

поддельных есть и подлинники с настоящими подписями, а также копии свидетельств о рождении трех бизнесменов. Самым интересным во всей этой истории является то обстоятельство, что подлинники, встречающиеся среди писем, получены из папок французского правительства способом, не исключающим участия французской разведки¹⁹.

И снова у исследователя еще раз возникает ощущение того, что дело в высшей степени странное. Колоссальное время и усилия затрачены, может быть, даже связанные с личной опасностью, только для того, чтобы состряпать дело, хотя при детальном рассмотрении все это кажется абсолютно бесцельным. В этом отношении все дело выглядит так, будто была соблюдена давняя традиция тайных служб, по которой очень немногое не только имеет вид подлинника, но и является таковым, а кажущаяся, на первый взгляд, простой и невинной информация может оказаться дезинформацией. Однако использование парадоксов, даже полностью абсурдных, имеет свои причины. Мы имеем склонность запоминать абсурдное и даже в большей степени нелогичное, когда оно намеренно представлено в виде тщательно аргументированных фактов, поскольку абсурдность имеет при таких обстоятельствах мощнейшее воздействие на человеческий ум. Ведь это человеческому уму свойственно создавать собственные фантазии, которые оперируют своими парадоксами и алогичностью. Побудителем, создателем этих фантазий является подсознание, которое — если его однажды «зацепило» — продолжит работу над символическим посланием в течение долгого времени, даже нескольких лет, извлекая мельчайшие намеки на символическое значение даже из полной абракадабры.

Скептики, которые столь гордятся своей универсальной мудростью, часто оказываются на удивление наивными, поскольку они видят все в черно-белом цвете как либо истинное, либо ложь, чего некоторые преднамеренно и добиваются. Например, есть ли лучший путь, с одной стороны, привлечь внимание, с другой стороны, отсеять досужих любопытствующих, чем представить публике интригующую, но по сути своей бессмысленную информацию? В данном случае мы имеем дело с неким подобием инициации для тех, кто близок к Братству. Для непосвященных же поставлена дымовая завеса, отбивающая охоту к более глубокому исследованию. Если информация предназначена для вас, то вскоре вы получите дополнительные материалы или же найдете их сами с подозрительной синхронностью. Эти дополнительные данные внезапно все поставят на свои места. По нашему мнению, было бы большой ошибкой не уделить «Секретным досье» должного внимания на том основании, что их содержимое является демонстративно неправдоподобным.

Сам масштаб работы по составлению служит аргументом в пользу того, что досье *что-то* предлагают. Конечно, нельзя не признать, что некоторые маньяки все свое время отдают работе, неизбежно обреченной на забвение, и сами по себе затраченные человеко-часы не делают результаты непременно достойными нашего внимания. Но в данном случае мы имеем дело с группой, которая явно действует по какому-то сложному плану, и, если мы примем во внимание все другие ценные намеки и следы (о которых будет рассказано далее), станет ясно: что-то происходит. Либо авторы досье пытаются сказать нам что-то, либо пытаются что-то скрыть, намекая при этом на важность этого.

Что же мы можем извлечь из исторических претензий Братства? Действительно ли оно существует с XI века, действительно ли среди его членов были упомянутые в тайных досье славные имена? Прежде всего каждый знает, как трудно доказать существование, в современности или исторически, тайного общества. Ведь чем успешнее охраняется секрет, тем труднее доказать, что он вообще есть. Однако в том случае, если среди тех, кто претендует на принадлежность к этой группе в течение многих лет, многократно продемонстрирован интерес, темы и цели, то вполне оправданно и даже разумно предположить, что такая группа могла существовать.